

МОЕЙ МАМЕ, ЛЮБИТЕЛЬНИЦЕ
РАССКАЗЫВАТЬ ИСТОРИИ,
И ОТЦУ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА
ГОТОВ СЛУШАТЬ.

ЗЕМЛЯ

«В каждой ветви Зодиака живёт стихия Земли,
ибо она — мать всего сущего».

— *Книга Стихий, из Пути Двенадцати*

Глава 1

РИСОВЫЙ НАБЕГ

УСАГИ ПРИГИБАЛАСЬ К ЗЕМЛЕ, МОЛЯ БОГОВ, ЧТОБЫ НАСТУПАЮЩИЕ СУМЕРКИ СКРЫЛИ ЕЁ ОТ ГЛАЗ СТРАЖИ. Она сорвала в подлеске несколько листьев папоротника, заправила их в свои чёрные косы и подкралась с мешком поближе к краю поля. Здесь, оставленные сушиться под жарким солнцем позднего лета, стояли копны срезанных стеблей риса. Их правильные ряды походили на полки Короля-дракона. При мысли о пиале горячего риса у неё потекли слюнки. Большинство людей в то время могли лишь мечтать о рисе. Почти всё, что вырастало на плодородной земле острова, вывозили в соседние королевства, вторгшиеся в Мидагу. Остальное доставалось Королю-дракону и его Страже.

Усаги ухватилась за живот, тщетно пытаясь сдержать его урчание. Она уже несколько дней нормально не ела. По другую сторону поля пряталась её подруга Тора, отлично видевшая в любой темноте, что неудивительно для девочки, рождённой в год Тигра. В конце дня Стража всегда конвоировала работников обратно в Златоклык. Когда путь к рису освободится, Тора должна подать сигнал.

Был час Собаки. В ещё прозрачных сумерках Стражники собрали работников вместе и теперь тщательно обыскивали их рубахи и большие соломенные шляпы — ни одно зёрнышко с поля не должно было пропасть. Усаги нетерпеливо заворочалась в траве, подобрала свою длинную залатанную юбку, разминая ноги. Не хватало ещё, чтобы ноги её «уснули» именно теперь — как раз перед рисовым набегом. Её младшая сестра Ума ждала вместе с Торой на другом краю поля, готовая в любой момент принять добычу и быстро, как лошадь, доставить её в безопасное место. Сейчас Усаги готовилась воспользоваться своим собственным Даром Зодиака — острым, как у кролика, слухом.

За стрёкотом цикад и шелестом лесных вершин Усаги могла различить далёкие шаги ночных патрульных, спешащих из города в сторону полей. Слышала, как повизгивают поросята в свинарниках на окраине города, как стучат по пыльным мостовым колёса повозок. А ещё дальше — вздохи волн, накатывающих на берег: море было в какой-нибудь дюжине миль отсюда. Сосредоточившись, она могла расслышать, как часто бьётся сердце белки, замершей на ветке у неё над головой, плеск древесной лягушки в канале, как семенит ножками и работает жвалами блестящий чёрный жук в траве у её ног. Чёрный панцирь жука напомнил ей доспехи Ловчих — специально отобранных воинов Короля-дракона. Ходили слухи, что по приказу Короля они хватают детей, владеющих Дарами Зодиака, и чинят над ними жестокую расправу. Поймали уже многих — в округе остались только Усаги, Ума и Тора.

Фьюить-тиу-тиу.

Усаги замерла, услышав птичий клич Торы. Пора. Она повернулась в сторону поля и вслушалась. Так и есть — ушли. Поле оставалось без охраны лишь на очень короткое время, когда дневная смена уже конвоировала работ-

ников в город, а ночная ещё не успела занять свои посты. Усаги приставила ладони ко рту и ответила.

Фьюить-ти-ти-ти.

Она выпрямилась, чуть-чуть отступила назад к лесу и потёрла деревянную фигурку кролика, которую носила на шее — на удачу. Ещё раз окинула взглядом рисовое поле, сделала пару пружинистых шагов и прыгнула. Земля осталась далеко внизу, исчезая из виду. Усаги взлетела выше крон деревьев и увидела край закатного солнца, уходящего за розовый горизонт. В летних сумерках раздался её восхищённый смех. Она совершала такие прыжки множество раз, но каждый новый всё равно был как чудо.

— Смотри, вон она! — Усаги услышала возбуждённый шёпот Умы на другой стороне поля.

— Ага, вижу! — отозвалась Тора.

Усаги оторвала взгляд от закатного неба. Теперь предстояло приземлиться, а это было совсем не так просто. Она наметила себе пятачок поближе к одному из снопов, напряглась и затаила дыхание. Ухх! Приземление получилось слишком резким, и первые несколько мгновений она валялась на земле, как тряпичная кукла.

У Торы и Умы вырвалось одно разочарованное «У-у-у...»

— Ну, спасибо, — пробормотала Усаги, хоть и знала, что её не услышат. Она поморщилась от боли, перевернулась и попыталась встать. Не её вина, что она так и не освоилась до конца со своим Даром. Раньше, когда Мидага ещё находилась под защитой Двенадцати, обладатели Даров пользовались всеобщим уважением. Как только становилось ясно, что у ребёнка есть Дар, его отправляли в специальную школу. В те времена её бы всему научили. Мама тоже могла бы быть среди её учителей. Но всему этому пришёл конец пять лет назад, когда Усаги было семь и у неё только начал меняться слух. Сначала произошло

мощное землетрясение, потом на остров обрушились несколько цунами, и почти сразу после этого началось вторжение. Прославленные Воины Зодиака веками защищали остров от всех напастей, однако в этот раз ни они, ни силы короля не продержались против захватчиков и нескольких недель. Предводитель врагов, известный в ту пору как Синий Дракон, занял трон короля Оганы (мир его праху), назвавшись Королём-драконом.

Усаги наострила уши. Ночной патруль приближался и был теперь в каких-нибудь ста шагах от поля. Скорей! Она схватила первую попавшуюся связку риса. Крупные золотые зёрна, ещё полные солнечного тепла, покачивались на стеблях как бусины роскошных ожерелий. Поскорее затолкав рис в мешок, она бросилась в сторону деревьев на другой стороне поля, откуда слышались голоса Умы и Торы — девочки уже торопили её. Усаги решила, что добраться туда бегом будет безопаснее, чем прыгать — в темноте она не видела, куда приземляться, а второе неудачное приземление подряд ей было не нужно. Пробегая мимо последнего снопа, она не могла удержаться, чтобы не стащить ещё одну связку. Кто знает, когда им ещё представится такая возможность?

Как назло, солома, которой были перевязаны колосья, разошлась — и стебли и зёрна рассыпались как попало по земле.

— Гниль и плесень! — плюнула с досады Усаги.

Дрожащими руками она стала собирать колосья в мешок — быстрее, быстрее! Если оставить, как есть, Стража поймёт, что кто-то ворует, и меры безопасности ужесточат. После этого добывать рис станет совсем невозможно — и никакие Дары им тут не помогут.

Размеренные шаги Стражников приближались. Судя по звукам — человек двадцать. Она оглянулась и увидела отблеск их факелов в сумерках на дальнем краю поля. Ничего, ей осталось собрать всего несколько горстей.

— Что ты копаешься? — прошипела Тора, с гибкой кошачьей грацией выскользывая из тени.

Глаза её светились в сумерках, как два янтаря. Нагнувшись рядом с Усаги, она одним махом сгрестила в мешок оставшиеся колосья — не разбирая, вместе с землёй и шелухой. Потом крепко схватила Усаги за руку, и они понеслись к деревьям. Там уже переминалась с ноги на ногу Ума — в её широко посаженных глазах читалось нетерпение. Тора сунула ей мешок.

— Беги. Встретимся у «черпахи».

Ума кивнула и сорвалась с места. Её чёрные волосы развевались за спиной, как знамя. Мгновение — и она скрылась в лесу. Уме не исполнилось ещё и девяти, но ей ничего не стоило делать круги вокруг бегущей Усаги (а ту тоже не назовёшь медленной). Даже Тора, которой было тринадцать — на год больше, чем Усаги, и которую, казалось, ничто уже не могло удивить, была поражена, когда Ума впервые продемонстрировала скорость, достойную скаковой лошади. А с тех пор эта девочка стала ещё быстрее.

— Чуть не попались, — пробормотала Тора, потирая бледные полоски шрамов, выделявшиеся на смуглой коже её руки. Они уже достаточно углубились в лес — тут уже можно было вздохнуть спокойней. Тора укоризненно покачала головой:

— О чём ты думала?

Пристажённая Усаги оглянулась на поля, постепенно заполняющиеся огоньками факелов.

— Думала — раз уж я всё равно здесь, и места в мешке ещё достаточно... А вдруг не получится устроить ещё один набег?

— Не стоило рисковать, — нахмурилась Тора. — Будет ещё третий посев. Рис из Королевств-близнецов растёт намного быстрее мидагского. И возможность ещё представится.

Смягчившись, она вытащила листья папоротника из кос Усаги, и воткнула один в свои собственные непослушные волосы.

— Больше риса — конечно, здорово, но это значит, что и мешок вдвое тяжелее. Идём, нужно убедиться, что Ума добралась до кладбища.

Они перешли на трусцу. Мрак сгущался, но с ними было кошачье зрение Торы. Ковёр из листьев, покрывавший землю, приглушал звуки от их изношенных верёвочных сандалий. Они лавировали меж деревьев и стеблей бамбука, уворачивались от ветвей и колючих кустарников, ловко перескакивали через поваленные деревья и корни. Когда достигли Черепашьего холма в самом сердце леса, было уже почти темно.

Названный так из-за своей формы, Черепаший холм высотой почти не уступал деревьям. Здесь покоилась добрая четверть населения города. После того, как Синий Дракон сокрушил Двенадцать, захватчики перебили едва ли не всех, кто владел Дарами животных и стихий. Теперь все — даже Стража — обходили этот курган стороной. А вдруг призраки, вооружённые своими Дарами Зодиака, встанут из земли чтобы отомстить им?

Если бы.

Но Усаги чувствовала себя здесь под защитой. В этом поросшем травой холме были похоронены её родители. Она тихонько поздоровалась с ними, взбегая вверх по склону, и с облегчением вздохнула, увидев Уму. Сестра ждала их возле рисового тайника — простой горки камней, которую Усаги и Тора насыпали над небольшим углублением в земле. Устраивать набеги на поля они начали, как только Ума «побежала» — ещё в прошлом году, но Усаги до сих пор очень волновалась за сестру. Ума расположилась на большом камне и как ни в чём не бывало жевала травинку и плела венок из цветов горчицы. Её впалые щёки размялись от бега, а длинные волосы спутались и растрепались.

— Что вы так долго?

Тора плюхнулась на соседний камень с притворным стоном.

— Мы тут ни при чём, это ты становишься всё быстрее.

Ума сразу расцвела.

— А я могла бы стать Воином Лошадью?

— Сначала пришлось бы побыть Наследником Воина Лошади, — хмыкнула Усаги.

До падения Двенадцати небольшое число избранных, из младшего поколения, допускались к соревнованиям за право стать учениками и Наследниками Воинов. Это всегда были лучшие ученики в своих школах, как правило, обладающие многими способностями или редким сочетанием животных и стихийных Даров. Ума и вправду могла бы стать отличным Наследником — с её лошадиной прытью и умением управлять огнём. Но эти соревнования проводились, только когда Воин умирал или сам отрекался от своего звания: новый Воин тоже должен был выбрать себе преемника. Сейчас и самих Воинов уже не осталось — какие уж там Наследники. Усаги достала из своего пояса гребень, завёрнутый в шёлковый лоскут.

— Иди сюда, лошадка. Расчешу твою гриву.

Она осторожно развернула лоскут. Гребень был единственной вещью, доставшейся ей от отца, не считая маленького талисмана на шее. Все искусно вырезанные им вещи, а заодно и инструменты, пришлось обменять на еду и одежду. Украшенный сложным узором, он был подарен ей отцом перед самым нашествием. Этот миг она запомнила очень хорошо. Отец выглядел необычно серьёзным, и глаза у него были красные.

— Что бы ни случилось со мной и с мамой, позаботься об Уме. Тебе уже семь лет — совсем большая девочка, а ей только три. — Он ободряюще улыбнулся Усаги, но улыбка вышла какой-то вымученной, совсем не радостной.